

право на контроль не является абсолютным и ограничено прямыми и косвенными ограничениями.

Библиографический список

1. Bainbridge S. The Case for Limited Shareholder Voting Rights. *UCLA Law Review*, Vol. 53, pp. 601-636, 2006.
2. Idowu S.O., Capaldi N., Zu L., Das Gupta A. *Encyclopedia of Corporate Social Responsibility*. – 2013. – 2772 p.
3. Velasco J., The Fundamental Rights of the Shareholder, 40 *U.C. Davis L. Rev.* 407 (2006–2007). URL: https://scholarship.law.nd.edu/law_faculty_scholarship/311
4. Зотова, Е.К. Пределы использования иска о восстановлении корпоративного контроля // *Вестник гражданского права*. – 2019. – № 3. – С. 154–170.
5. *Корпоративное право: учебник* / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Статут, 2019. – 735 с.
6. Смирнова, Я.А. Злоупотребления корпоративными правами участниками хозяйственных обществ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Специальность 12.00.03, 2019. – 246 с.
7. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2020 по делу № А32-43143/2019. [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» – Дата доступа: 24.07.2020.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ И ЕЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.М. Гридюшко

*ведущий специалист управления правового регулирования
бюджетно-финансовых отношений и налогообложения главного управления
нормотворческой деятельности в сфере экономики и экологии
Министерства юстиции Республики Беларусь*

В современном мире уже давно освоены достижения научно-технической революции и активно применяются информационные технологии в коммерческой практике. Законодатели многих стран «не успевают» за стремительно развивающимися технологическими новациями и зачастую не обеспечивают им должного и своевременного правового регулирования. В связи с этим следует выявить проблемные аспекты существующей правовой регламентации электронной коммерции в Республике Беларусь, в том числе в сфере налогообложения и определить перспективы законодательного развития при разрешении данных вопросов.

В отношении электронной коммерции научная доктрина не однородна, что вызывает дискуссию о ее сущности. Часть ученых придерживается мнения, что

основой электронной коммерции является структура традиционной торговли, а использование электронных сетей придает ей гибкость [1, с. 2]. Другие опираются на синонимичность электронной коммерции и электронной торговли, утверждая, что они являются частными случаями друг друга [2, с. 75]. Существует также мнение, что электронная коммерция понимается в качестве продажи товаров, при которой как минимум организация спроса на товары осуществляется через Интернет [3, с. 13].

Следует согласиться с выводами Ю.С. Кубкиной, которая эмпирически и этимологически, обобщая электронную коммерцию, определяет ее в двух значениях, широком и узком. В широком смысле электронная коммерция представляется как любая экономическая деятельность, включающая использование информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). В узком смысле, это коммерческая деятельность по купле-продаже товаров или услуг в сети Интернет с целью получения прибыли [4, с. 54]. На основе данных выводов прослеживается следующее соотношение: электронная коммерция вбирает в себя любую экономическую деятельность с использованием ИКТ, в том числе и электронную торговлю как ее частный элемент.

Согласно этому пониманию к электронной коммерции можно отнести: электронный обмен информацией (ElectronicDataInterchange, EDI), электронное движение капитала (ElectronicFundsTransfer, EFT), электронную торговлю, электронную розничную торговлю (E-Tailing), электронные деньги (e-cash), электронный маркетинг (e-marketing), электронный банкинг (e-banking), электронные страховые услуги (e-insurance) [5].

Анализ белорусского законодательства в сферах торговли и использования глобальной компьютерной сети Интернет (далее – сеть Интернет) позволяет сделать вывод о наличии узкого подхода к пониманию электронной коммерции. Это проявляется в отсутствии законодательно закрепленной нормативной дефиниции понятия «электронная коммерция» и наличии требований к осуществлению электронной торговли. Согласно установленным требованиям электронная торговля регламентируется как торговля с использованием сети Интернет и осуществляется с учетом запретов и ограничений для данного вида экономической деятельности.

Отсутствие определения электронной коммерции на уровне законодательства позволяет утверждать, что действующий правовой механизм отношений, связанный с использованием сети Интернет требует совершенствования, поскольку на практике имеют место сложности применения существующих правовых норм в этой сфере.

Следует отметить, что при имеющейся правовой неопределенности в данном вопросе и с учетом фискальных интересов государства, логика законодателя понимается следующим образом: субъект торговли, имея возможность доступа к сети Интернет, вправе создать свой интернет-магазин (сайт), пройдя установленный порядок регистрации в доменной зоне Республики Беларусь. Только после закрепления интернет-магазина в

белорусском сегменте сети Интернет, субъект торговли может реализовывать товары или услуги, но исключительно через свой информационный ресурс. При этом он вправе использовать иные информационные ресурсы сети Интернет, в том числе социальные сети, для размещения информации о продаже товаров при наличии в этой информации адресной (гиперссылки) на зарегистрированный субъект торговли в Торговом реестре Республики Беларусь [6].

Данный подход позволяет упростить процесс контроля за налогоплательщиками, определив создание интернет-магазина как обязательное условие для осуществления торговли с помощью сети Интернет, что положительно сказывается на налогообложении субъектов данной деятельности, в том числе если этими субъектами являются иностранные организации. Также данная концепция отвечает запросам информационной безопасности государства [7].

Существующее нормативное регулирование налогообложения предусматривает, что к субъектам торговли, использующим для реализации товаров и (или) услуг сеть Интернет, определен подход трансформации существующих видов налогов, а не формирования новых, ввиду особой природы экономической деятельности, осуществляемой этими субъектами. Основной изменяемый вид налога – налог на добавленную стоимость (далее – НДС) [8].

Согласно налоговому законодательству Республики Беларусь с 1 января 2018 года при взимании НДС, объектом такого налога служит оборот по реализации иностранными организациями той или иной услуги для белорусских потребителей - физических лиц в электронной форме, что является отличительной особенностью трансформированного налога [9]. Данное регулирование является результатом переработки международного опыта и устоявшегося понимания элементов электронной коммерции как «цифрового усовершенствования» классических экономических отношений, введенное с целью создания равных условий ведения бизнеса национальными и иностранными организациями.

Несмотря на повышение налоговых поступлений от внедренной инициативы, остается проблема недополучения таких поступлений из-за размывания налоговой базы и усложненных схем ухода от налогов (BEPS) [10, с. 2], что возвращает к проблеме неравной конкуренции субъектов бизнеса. В частности, это касается организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Республики Беларусь в области информационных технологий, где часто возникают вопросы постоянного представительства налогоплательщика, признании вида дохода, соразмерности налогообложения электронной продукции и онлайн-услуг в сегментах B2C и B2B.

Для обеспечения эффективности и устойчивости экономического развития через призму определения сущности электронной коммерции и как следствие применения к ней эффективного налогообложения перспективным

направлением видится интеграционная экономическая политика, складывающаяся в рамках региональной экономической интеграции Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Общий экономический интерес и существующая безбарьерная среда являются основой для совместной проработки государствами-членами вопроса о повышении стандартов при осуществлении электронной коммерции.

К приоритетным направлениям развития ЕАЭС в данной области относятся: выделение товаров, приобретенных в рамках трансграничной электронной торговли, в отдельную категорию; введение института оператора электронной торговли; введение декларации электронной торговли; обеспечение возможности реализации физическим лицам товаров трансграничной электронной торговли с использованием таможенных складов; введение уведомительного порядка в части соблюдения требований техрегламентов Союза; возможность подтверждения обоснованности применения нулевой ставки НДС при экспорте товаров в рамках трансграничной электронной торговли [11].

Нет сомнений, что на сегодняшний день как в Республике Беларусь, так и в других государствах-членах ЕАЭС, приоритет развития отдается правовой регламентации электронной торговли, однако практика показывает, что электронная коммерция, аккумулируя в себе взаимосвязанные элементы экономической деятельности в цифровой экономике, является реальностью завтрашнего дня.

Таким образом для Республики Беларусь развитие правотворчества в рамках разработки государствами-членами ЕАЭС единых подходов к регламентации электронной коммерции и их имплементация в национальное законодательство позволит разрешить существующие вопросы правоприменительной практики в данной сфере, в том числе и в области налогообложения.

Библиографический список

1. Козье, Д. Электронная коммерция / Д. Козье // Пер. с англ. : Издательско-торговый дом «Русская редакция». – М., 1999. – 288 с.
2. Климченя, Л.С. Электронная коммерция: учеб. пособие / Л. С. Климченя. – Минск: Выш. шк., 2004. – 191 с.
3. Кобелев, О. А. Электронная коммерция: учеб. пособие / О. А. Кобелев // под ред. С.В. Пирогова. – 3-е изд. – М.: Издательско-торговая кооперация «Дашков и К», 2008. – 684 с.
4. Кубкина, Ю. С. Электронная коммерция: роль, понятие и направление развития / Ю. С. Кубкина // Юж. фед. ун-т. – 2012. – Т. 10, № 2-2. – С. 53-55.
5. E-Commerce [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.justia.com/business-operations/managing-your-business/e-commerce/>. – Date of access: 28.10.2020.

6. Жук, А. В. Размещение рекламы в социальной сети и через интернет-магазин [Электронный ресурс] / А. В. Жук // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 455-З : в ред. от 11 мая 2016 г. № 362-З // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

8. Высоцкая, С. Л. Электронная коммерция: вызов для трансформации налогообложения [Электронный ресурс] / С. Л. Высоцкая // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

9. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г., № 166-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2018 г. // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

10. Хайк, М. Проект ВЕРС: глобальный подход к борьбе с налоговыми злоупотреблениями / М. Хайк // Бизнес и дизайн ревю. – 2017. – Т. 1, № 4 (8). – С. 6.

11. Правила интернет-торговли в странах ЕАЭС намерены изменить [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2020/october/55638/>. – Дата доступа: 30.10.2020.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А.И. Гриневич

адвокат Минской городской коллегии адвокатов

Рост глобализации мировой экономики, появление новых интеграционных образований способствует развитию рынка транспортно-экспедиционной деятельности: все большее значение приобретает хорошо организованная и своевременная доставка грузов, определяющую роль в которой играют организации – экспедиторы. Несмотря на то обстоятельство, что договор транспортной экспедиции детерминирован в действующем законодательстве стран-участниц ЕАЭС, на практике возникают сложности с квалификацией тех или иных услуг и возможности их включения в предмет, заключенного между сторонами соглашения об организации перевозки груза. Особую актуальность названная проблема приобретает в связи с активной «цифровизацией» транспортно-экспедиционной деятельности, более широкого внедрения информационно-коммуникационных технологий в складывающиеся между экспедитором и его контрагентами правоотношениями.